

На правах рукописи
УДК 211.5 (091)

Астэр Ирина Валериевна

**Современное русское православное монашество как
социокультурный феномен**

Специальность: 09.00.13 – религиоведение, философская антропология,
философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Санкт-Петербург
2009

Диссертационная работа выполнена на кафедре религиоведения Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Григоренко Андрей Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Смирнов Петр Иванович

кандидат философских наук, доцент
Пантелеева Екатерина Валерьевна

Ведущая организация: Государственный музей истории религии
(Санкт-Петербург)

Защита состоится «19» июня 2009г. в 16.00 на заседании Диссертационного Совета Д 212.199.24. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук при Российском государственном педагогическом университете имени А.И. Герцена по адресу: 197046, г. Санкт-Петербург, ул. Малая Писадская, дом 26, ауд. 317

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Автореферат разослан « 12» мая 2009 г.

Учёный секретарь
Диссертационного Совета,
кандидат философских наук, доцент

А.М. Соколов

I. Общая характеристика работы.

Актуальность исследования обусловлена поиском новых путей развития, как религиозного знания, так и институтов социального государства в России. Современная эпоха характеризуется ревизией и радикальной сменой ценностных ориентиров, собиранием и трансформацией духовных ценностей для возрождения российской культуры в XXI веке. Трансформация и модернизация всех сфер общественной жизни обостряет проблему принятия нового типа культурного движения, выражающегося в переоценке культурных ценностей и духовных приоритетов в российском обществе, в возрождении церковной и монастырской культуры. Перспектива построения общества, основанного на принципах гармоничного сочетания материального и духовного развития, требует выявления базовых факторов и механизма формирования и воспроизводства духовности, в том числе, православного монашества как социокультурного феномена в духовной жизни русского общества. Изучение русского монашества позволит осмыслить современную значимость православия, откроет новые перспективы изучения религиозных институтов и явлений, их роль в социальном служении Русской Православной Церкви (далее – РПЦ).

В последние десятилетия, несмотря на условия экономической нестабильности и снижение уровня реальных доходов основной части населения, в стране все-таки находятся средства на восстановление храмов и монастырей. Если в 1988 году в России было всего лишь 18 православных монастырей, то уже в 2008 году действующих монастырей стало 459 (всего в лоне РПЦ 732 обители), из них 219 мужских и 240 женских; кроме того, открыто 196 монастырских подворий и 56 скитов. Практически нет ни одной епархии, в которой не действовали бы монастыри или не готовилось бы их открытие. На сегодняшний день в Санкт-Петербурге и Ленинградской области действует 14 обителей (8 мужских, 6 женских). Но при всей очевидности устойчивой тенденции расширения сети монастырей и безусловной уникальности феномена православного монашества, он остается малоизученным как в эмпирическом, так и в теоретическом плане.

Соответственно, ведущим мотивом, определившим исследовательскую задачу, а так же ее актуальность, стал наблюдающийся ныне процесс радикальной смены ценностных ориентиров и общественных идеалов. Сегодня в РФ на смену советскому атеизму пришла религиозность (обще-христианская), что, впрочем, не равнозначно восстановлению православной веры. Для большинства людей, считающих себя православными (а таковых на сегодняшний день, по социологическим данным, около 60%), религия, по сути, является критерием принадлежности к своей этнической культуре, а не мировоззрением, определяющим жизненные установки.

Данная ситуация актуализировала поиск духовных ценностей, как созидательной силы, без которых современные изменения общественной жизни бессмысленны, невозможны, и вызвала интерес к идейному национальному наследию: к отечественной духовной традиции, в целом, и православному монашеству, в частности.

Степень научной разработанности проблемы. По различным аспектам феномена монастырей и монашества на сегодняшний день имеется обширная литература, однако явно недостаточно теоретико-методологических и эмпирических исследований монашества как социокультурного явления.

Относительно православия и его места и роли в духовной жизни России значительный вклад внесли представители отечественной религиозной философии. Начиная с XIX века, философские исследования сущности духовной жизни и роли в ней православия развивались в работах П.Я. Чаадаева, И.В. Киреевского, Е. Н. Трубецкого, Ф.М. Достоевского, Н.О. Лосского, А.В. Карташева, В.В. Зеньковского, И. А. Ильина, Л.П. Карсавина, Г.В. Флоровского, Г.П. Федотова и др. Отдельные аспекты монастырской культуры были рассмотрены А.С. Хомяковым, П.А. Флоренским, К.Н. Леонтьевым, В.С. Соловьевым, В.В. Розановым, С.Н. Булгаковым, Н.А. Бердяевым, С.Л. Франком и др.

Для нас представляют интерес и работы современных философов (С.С. Авринцев, А.А. Корольков, А.В. Мень, С.С. Хоружий и др.), разрабатывающих проблемы духовного и общекультурного возрождения современного российского общества с позиций православия.

Дореволюционные исследователи создали немало трудов, посвященных историко-культурному наследию православных обителей (В.В. Зверинский, Е.Е. Голубинский, П.С. Казанский, В.О. Ключевский, митрополит Макарий, Е.И. Смирнов, И.К. Смолич), но их труды носили частнонаучный характер и лишь закладывали условия для создания целостного теоретико-методологического подхода к изучению монастырей и монашества.

Сохраняет актуальность для науки сегодняшнего дня опубликованная более ста лет назад «История Русской Церкви» митрополита Макария (Булгакова), представляющая собой общий очерк истории монастырей. Не меньшее значение имеют «Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи...» В.В. Зверинского, Л.И. Денисова «Православные монастыри Российской империи» и «История Русской Церкви» Е.Е. Голубинского. Истории православного монашества посвящены работы П.С. Казанского и И.К. Смолича. Огромное значение для понимания сущности монашества имеют произведения агиографического жанра. В связи с чем следует назвать работы В.О. Ключевского «Древнерусские жития святых как исторический источник», Г.П. Федотова «Святые Древней Руси», «Очерки по истории русской святости» иером. Иоанна (Кологривова). Среди исследований, посвященных отдельным монастырям, можно выделить работу Н.К. Никольского о Кирилло-Белозерском монастыре, труд Н.И. Серебрянского по истории монастырской жизни в Псковской земле.

Среди недавно появившихся историографических работ особо следует отметить целостное исследование П.Н. Зырянова «Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века» (М., 1999) и исторические очерки «Монашество и монастыри в России. XI-XX века» под редакцией Н.В. Сеницыной (М., 2005).

В советский и постсоветский периоды отечественной истории появилось множество работ по проблемам православия, взаимодействию государства и Русской Православной Церкви, ее роли в культуре, духовной жизни русского

общества. Это, в первую очередь, труды В.И. Гараджи, Н.С. Гордиенко, П.С. Гуревича, В.А. Зоца, А.Н. Ипатова, Н.П. Красникова, П.К. Курочкина, Ю.А. Левады, Д.С. Лихачева, Л.Н. Митрохина, Н.М. Никольского, М.П. Новикова, М.И. Одинцова, К.К. Платонова, А.Д. Сухова, Д.М. Угриновича, И.Н. Яблокова и др. Среди работ описательного характера о современных монастырях следует отметить и богословские труды диакона Андрея (Кураева), игумена Вениамина (Новика), митр. Антония (Сурожского), о. Иоанна (Экономцева) и др.

К вышеизложенному надо добавить, что современные монастырские общины не только в России, но и в странах Запада еще очень слабо изучены. Если говорить о зарубежных исследованиях, то они, несомненно, проводились, но при этом объектом их рассмотрения выступали католические монашеские ордена и буддистские общины монахов.

Итак, проблематика нашей работы лежит на стыке ряда дисциплин, помимо собственно религиоведения, это философская антропология, социология и психология религии. Однако на сегодняшний день целостных и комплексных работ по исследуемой теме практически нет.

Цель исследования – выявление сущности и специфики современного русского православного монашества как социокультурного феномена. Достижение данной цели предполагает решение конкретных **задач исследования**:

- анализ основных теоретико-методологических подходов к исследованию религиозных явлений;
- определение основных характеристик, типологических особенностей и функций монашеского служения;
- отражение различных сторон жизнедеятельности монастырей в России, их социокультурная роль и влияние на духовное развитие общества;
- анализ социального положения современного монашества в России;
- определение специфики культовых практик и внекультовой деятельности современных монастырей;
- исследование отношения социальных групп общества к современному монашеству, а также мотивация ухода в монастырь.

Объектом исследования является современное русское православное монашество.

Предметом исследования выступает монашество как социокультурный феномен, как часть социокультурной сферы, обуславливающей его сущность, специфику и функции. Мы рассматриваем феномен монашества с религиоведческих позиций как один из типов жизнедеятельности людей. Специфической сферой социокультурной деятельности людей является религия. Она - определенный способ практически-духовного освоения мира, а также область духовного производства. В качестве таковой она играет определенную роль. Это в полной мере относится к православному монашеству. Нас интересует особенность функционирования традиционных духовных практик, их трансформация в современном обществе, и перспектива развития.

Методологическая основа исследования. В диссертационном исследовании применяется деятельностно-акционистский подход, широко используется метод системного подхода, ориентированный на выделение интегративных,

инвариантных, системообразующих связей и отношений. В качестве дополнительных методов были использованы сравнительно-исторический, комплексный и аналитико-описательный; применен ряд социологических методов, в частности, включенное наблюдение, анкетирование, интервьюирование, case study.

Общая стратегия исследования состоит в открытом, поисковом, неструктурированном подходе к проблемной ситуации. Обращение к монастырскому микромиру потребовало особых инструментов глубинного анализа – методов качественного анализа монастырской жизни. Тактика проведения исследования включает в себя изучение ряда случаев (case study монастыря как организации) и историю жизни монашествующих (интервью). Основной метод сбора эмпирических данных – включенное наблюдение¹, так как длительное погружение в поле исследования дает возможность всесторонне рассмотреть монашество в динамике развития, понять современные религиозные нормы и ценности, структуру ролей, систему властных отношений в процессе повседневного, обычного функционирования конкретного монастыря. Тактика case study позволяет выявить не только наблюдаемые отношения и процессы в монастырской среде, но, в первую очередь, выявляет их скрытый подтекст, субъективные значения. Глубинное интервьюирование, в свою очередь, направлено на изучение опытов проживания жизни в монастыре и отражение в них социально-культурных процессов. Структурированное интервью было использовано для получения информации о степени религиозности россиян и их представлениях о монастырях и монашестве.

Научная новизна исследования определяется тем, что выполненная работа является одной из немногих в отечественном религиоведении попыток изучения современного православного монашества в свете социальных процессов и отношений. В рамках исследования:

- систематизированы социально-философские концепции, связанные с изучением религиозных явлений; на основе анализа классических концепций сущности и специфики религиозных явлений, выявлены их центральные положения и конвергентные позиции;
- выявлены существенные характеристики феномена монашества и уточнено само понятие монашества;
- описаны основные характеристики, типологические особенности и функции монашеского служения;
- установлено место монашества в социокультурной жизни общества и показана социокультурная роль православных монастырей в России, их влияние на духовное развитие русского народа;
- получены данные о социальном положении современного монашества в России;

¹ Включение в качестве трудницы продолжалось в общей сложности около одиннадцати месяцев, с 1999 по 2006 г., кроме того, в этот же период осуществлялось невключенное наблюдение в совокупности с неформализованным интервью (в качестве прихожанки монастырских храмов), что дало возможность собрать глубинный материал о всех сторонах монастырской жизни.

- выявлена специфика религиозных и повседневных практик в современных русских православных монастырях, их трансформация, и перспектива развития;
- определены степень религиозности россиян и отношение различных социальных групп общества к современному монашеству;
- установлены основные мотивы обращения современного человека к монашескому сообществу.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В ходе исследования выявлены три основные парадигмы развития религиозного знания: парадигма социальных фактов, гуманитарно-личностная и деятельностно-акционистская.

2. Обоснован ряд критериев при построении типологии монашества: хронологический (например, средневековое и современное монашество), этнический (русское, греческое), географический (восточное, западное), конфессиональный (буддистское, христианское), социальный (уединенное и общежительное, созерцательное и деятельное, женское и мужское), правовой (монастырское монашество, монашество в миру и отшельничество), ролевой (столпничество, странничество, миссионерство).

3. Монашество представляет собой социокультурное явление, сущность которого находит свое выражение в одной из религиозных форм организации жизни людей, принявших на себя ряд обязательств, прежде всего, обета нестяжательства, воздержания, подчинения, и объединенных специфическим мировоззрением, ценностями, нормами и практиками. Содержание и функции монашества могут меняться в контексте эволюции общества и в различных культурах. За время своей многолетней истории монашество с разной степенью интенсивности выполняло ряд важнейших культурных функций: мировоззренческую, экологическую, интегративную, духовно-нравственную, коммуникативную, информационно-просветительскую, экономическую, социального патронажа, художественно-эстетическую и компенсаторную.

4. В социальной направленности мужских и женских монастырей в дореволюционный период существовала определенная «поляризация». Насельники мужских монастырей стремились идти созерцательным путем, в то время как женские монастырские общины ориентировались на социальное служение. После принятия первой в истории социальной концепции РПЦ (13-16 августа 2000 г.) отмечается унификация в деятельности женских и мужских монастырей. За годы своего существования РПЦ накопила большой опыт милосердно-благотворительной деятельности, которая сегодня активно возрождается, несмотря на то, что монашество рассталось с крупными земельными владениями и прибыльными коммерческими предприятиями.

5. Исследование культовой и внекультовой деятельности монастыря обнаружило дифференциацию современных монастырских сообществ в зависимости от доминирующего типа деятельности: молитвенный, социальный и хозяйственно-экономический.

6. Существование православного монашества как специфического социокультурного явления является необходимым условием для успешного функционирования РПЦ в России.

Теоретическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации позволяют уточнить методологический аппарат исследования сущности явлений религиозной сферы социального бытия. Проведенное исследование восполняет существующий пробел в изучении сущности и специфики современного православного монашества в социокультурной сфере русского общества. Методологические принципы, предложенные в диссертации, и сделанные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейшем для описания и анализа как собственно монастырской среды, так и сходных с ней социокультурных образований.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов диссертации, теоретических положений и выводов для дальнейшего развития религиоведческого и культурологического анализа взаимосвязи и взаимодействия светского и религиозного мировоззрения, при оценке имеющегося опыта взаимодействия и сотрудничества государства и Русской Православной Церкви в различных областях общественной жизни (благотворительность, сохранение культурных ценностей, экология, искоренение явлений социальной патологии и т.д.). Внедрение материалов и результатов исследования может быть осуществлено в публикациях учебно-методических и учебных пособий по религиоведению и философии культуры.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования представлены в статьях и учебно-методических работах автора (список публикаций прилагается в конце автореферата), а также прошли апробацию в выступлениях на Ассамблее молодых ученых и специалистов (1999, 2005); международной летней школе «Постсоветское общество: новые методы исследования и модели интерпретации» (1999); на российских и международных конференциях: «Социология в Санкт-Петербурге и Санкт-Петербургском государственном университете» (1999), «Православие в истории России. Прошлое и современность» (1999), «Христианская культура на пороге третьего тысячелетия» (2000), «Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения» (2004, 2007), «Философские и духовные проблемы науки и общества» (2005), «Роль образования в формировании установок толерантного сознания» (2008).

Материалы исследования легли в основу курсов «История и теория религии», «Религиоведение», «Методика исследований в социальной работе» и спецкурсов «Психология религии», «Социальная работа в религиозных организациях», читаемых автором в Санкт-Петербургском государственном институте психологии и социальной работы.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры религиоведения РГПУ имени А.И. Герцена 8 декабря 2008 года.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на восемь параграфов, заключения и списка литературы. Работа изложена на 189 страницах. Список литературы включает 280 наименований.

II. Основное содержание диссертации.

Во введении ставится цель и определяются задачи исследования, обосновываются его актуальность и новизна, рассматривается состояние научной разработанности темы кандидатской диссертации, излагаются методологические основы работы и ее практическая значимость.

В первой главе «Монашество как социокультурное явление» систематизированы существующие в истории религиоведения подходы к диссертационной теме. Показано, что монашество является особой социальной группой со своей культурой, члены которой объединены специфическим религиозным мировосприятием, ценности которой не всегда принимает общество.

В первом параграфе «Теоретико-методологические основы исследования религиозных явлений» выделены базовые теоретико-методологические подходы к анализу сущности таких религиозных явлений, как монашество. Сравнительный анализ классических социально-философских концепций религии выявляет три парадигмы развития религиоведческого знания: парадигму социальных фактов, гуманитарно-личностную и деятельностно-акционистскую, которые определяют выбор методологии нашего исследования.

Исторически первой образовалась парадигма социальных фактов, представителей данной парадигмы интересуют наиндивидуальные социальные структуры (институты, организации, государство) – «социальные факты», находящиеся «вне» индивида, действующие на основании объективных закономерностей независимо от сознания людей. Сторонники гуманитарно-личностной парадигмы на первый план выдвигают личность, социальные взаимодействия индивидов и малых групп, в результате которых может возникнуть то или иное религиозное явление. Представители деятельностно-акционистской парадигмы соединили макросистемный и повседневный уровни социальной реальности и обратились к культурным факторам общественной жизни, считавшиеся ранее вторичными по отношению к экономическим, материальным, структурным факторам.

Анализ классических концепций религии выявил ключевые аспекты их конвергенции:

- все религиозные явления имеют социальную природу, которая может и должна быть подвергнута конкретно-научному изучению;
- предпосылки образования религиозной общности проявляются в сходстве объективных условий жизнедеятельности тех, кто может стать ее членом, наиболее существенным является историко-культурное прошлое, которое объективно не может быть преобразовано, в отличие от его конструирования данными историческими поколениями;
- религия – не случайное образование, она необходимо возникает и существует в каждом обществе, вследствие наличия социально-экономических, культурно-исторических, политических и психологических предпосылок;
- каждое религиозное сообщество формирует и поддерживает особую конкретно-историческую культуру, то есть систему разделяемых ее членами ценностных, нормативных и других регуляторов социального взаимодействия, начиная с взаимопонимания смыслов социальных действий;

- воспроизводство религии как социокультурного явления обусловлено потребностью общества в ценностно-нормативных регуляторах своей структуры;

- специфика религиозного сознания и религиозной деятельности проявляется в разделении мира на трансцендентную реальность, обеспечивающую людей решением вопросов, относящихся к сфере предельных категорий человеческого бытия, и повседневно-деятельностную реальность;

- все религиозные сообщества имеют культуросообразную форму целенаправленной координации – управление или самоуправление.

При анализе современных религиозных явлений существует ряд методологических проблем. Первая методологическая проблема – отношение «субъективизм-объективизм». Автор придерживается подхода, предложенного представителями деятельностно-акционистской парадигмы, и вслед за К. Гирцом, Д. Эрвье-Леже, П. Бурдые, и др. предлагает преодолеть данную дихотомию путем использования понятия, позволяющего объединить материальный и идеальный аспекты человеческих действий. Это понятие – «практика». Социальный институт религии, как и любой другой, возникает в результате практического преобразования мира и развивается на основании законов человеческой деятельности. Будучи сформированной в социальный институт, религия структурирует и смыслополагает деятельность индивидов. Соответственно, объектом познания в религиоведении является и индивид, и наиндивидуальное, религиозное действие как объект научного анализа – всегда есть и структурирующее и структурированное. Религиозная реальность создается человеческим действием; в то же время, все поступки связаны с социальным контекстом.

Также решить проблему «общего – частного» позволяет сравнительный подход. Ввиду тесных связей, объединяющих общества во всем мире, а также ввиду фактического исчезновения многих форм традиционных социальных систем, изучение религии не может происходить путем познания институтов отдельного общества, необходим сравнительный подход. В тоже время необходимо учитывать культурное своеобразие. Сравнивая различные формы монастырской жизни с изучаемой, мы больше узнаем об уникальных особенностях русского православного монашества.

Вторая методологическая проблема – проблема междисциплинарных барьеров при изучении религиозных явлений. В связи с возрастающей многосложностью социальных явлений проблема междисциплинарности в западном религиоведении ставилась Дж. Йингером, П. Бергером и др. Но отдельные исследователи считают такое слияние неблагоприятным¹. Тем не менее, мы полагаем, что междисциплинарные барьеры затрудняют как развитие религиоведения, так и собственно нашей темы исследования, и применяем комплексный подход, направленный на объединение наук, дисциплинарных знаний и действий различных специалистов в целях многостороннего и целостного изучения такого сложного объекта, как монашество. Так, мы изучаем современное пра-

¹ Так, М. Элиаде заявляет о том, что интерпретации религиозных явлений обществоведами искажает смысл религиозных феноменов, и продолжает работать в русле феноменологии религии (Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М., 1999. С. 10).

вославленное монашество путем исторического сравнения, а затем сопоставляем полученные результаты с теорией секуляризации и другими теориями трансформации религиозности в современную эпоху. Используя достижения психологии религии, мы выясняем мотивы, ориентации, установки и представления людей о самих себе, значимых для них и обуславливающих их действия. Как мы определили, институт религии и его структуры субъективированы в сознании деятелей и наделены определенным символическим содержанием, которое им приписывается представителями определенной культуры в конкретных социальных ситуациях. Также мы применяем знания культурной антропологии, анализируя социальное поведение людей сквозь призму ценностей и неинституциональных норм, так называемых «норм обычного права», нас интересует тот культурный конфликт, который проявляется в несогласованности институциональных норм и норм «обычного права», возникших под влиянием культурной традиции. Мы предполагаем, что в эпоху трансформации, модернизации российского общества, когда нормы «по обычаю» не могут угнаться за вновь создаваемыми, такой конфликт должен наиболее наглядно себя проявлять.

Третья методологическая проблема – отношение «количественное-качественное». Если «объективная» социальная наука стремится объяснить объект, то «субъективная» пытается понять и интерпретировать, если первая начинает исследование с построения программы, то вторая применяет творческую тактику и начинает с плана-конспекта предполагаемых исследований. Проблему обеспечения надежности исследовательских данных мы предлагаем решать путем комбинирования количественной и качественной стратегии исследования. Правда, в нашем исследовании имеется определенный дисбаланс в сторону качественных методов. Связан он с тем, что мы, прежде всего, изучаем культурный феномен, а значит уникальный, особенный; при этом рассматриваем его в динамике, качественная стратегия здесь более эффективна.

В целом, как выяснили, методология нашего исследования должна базироваться на (1) объяснении религиозных феноменов социальными категориями; (2) признании объективных закономерностей в развитии общества, культуры и религии, которые реализуются посредством деятельности людей и при этом существуют независимо от них; (3) осмыслении социальных фактов и событий, касающихся индивидов, обществ и всего человечества; (4) признании обусловленности, развитию тех или иных социальных явлений, многообразии причинно-следственных связей; (5) учете роли субъективного фактора в развитии религии и социальных взаимодействиях; (6) выявлении смыслов и значений, которые лежат в основе социальных процессов; (7) понимании историчности всех социальных явлений и системности общественных представлений.

Второй параграф «Монашество как религиозный феномен: типология и социокультурные функции» посвящен рассмотрению основных характеристик, типологических особенностей и социокультурных функций монашеского служения.

Определяя место монастырей в социальной структуре общества, необходимо отметить, что они являлись формой социальной организации людей, которые, следуя религиозным идеалам, отказались от принятых в светском обще-

стве норм жизни. Эти коллективы решали разные задачи: от приготовления своих членов к загробной жизни до создания образцовых хозяйств, обеспечивающих их сельскохозяйственными продуктами и изделиями ремесла. Несмотря на «крутые повороты» истории, в периоды как гонений, так и поддержки со стороны властей, монашество, являясь частью общества, с разной степенью интенсивности (в зависимости от социально-политической и экономической ситуации) выполняло ряд важнейших культурных функций: мировоззренческую, экологическую, интегративную, духовно-нравственную, коммуникативную, информационно-просветительскую, экономическую, социального патронажа, художественно-эстетическую и компенсаторную.

Сравнительное изучение монашества в двух мировых религиях – буддизме и христианстве выявляет фундаментальные различия между христианским и буддистским мировоззрением, заключающиеся в том, что (1) христианская концепция мира базируется на линейном мышлении, тогда как буддизм придерживается циклического мышления; (2) христианство говорит о том, что мир был сотворен, а буддизм исходит от представления о том, что этот мир эволюционировал; (3) в христианстве есть один шанс спастись – через покорность Божьей воле, в буддизме же существует несколько возможностей, поскольку существует несколько жизней, но на практике, для того чтобы уничтожить все желания, предпочтительнее следовать путем Будды.

Данные различия обозначили разнонаправленный образ жизни монашества в христианстве и буддизме: для монаха-христианина идеальный образ жизни – общежитие, где все равны и представляют собой семью, для монаха-буддиста идеалом является индивидуальное подвижничество. Но в настоящее время оба образа жизни представлены как в христианской традиции, так и в буддистской, причем на сегодняшний день общежитие преобладает, поскольку монашество может осуществлять свою деятельность при непосредственной поддержке общества и государства.

Вторая глава «Православная религиозность и монашество в общественной жизни России» раскрывает специфическую духовную сущность и социокультурную роль православного монашества, выявляет образ монашества в российском общественном сознании; исследуется проблема мотивации ухода в монастырь, и мотивация нахождения в монастыре; то есть изучаются социально-психологические предпосылки монастырского пострига.

Первый параграф «Конфессиональные особенности русского православного монашества». В русском национальном характере господствует эсхатологическое начало, устремленность к концу, смерти. Еще Бердяев писал, что русской душе не свойственен срединный путь. Он полагал, что русская душа соединяет два противоположных начала: языческую дионисийскую стихию и аскетически-монашеское православие. Поэтому русский человек совмещает в себе такие противоположности, как жестокость-доброта, смирение-наглость, рабство-бунт. Если Запад, опираясь на греческий интеллектуальный дискурс, римское право и христианскую духовность, обуздал стихийное мышление правом, законами, то Россия не приемлет рассудочные нормы и находится в поиске другого выхода в нахождении гармонии. Византийская версия христианства привела русского

человека к уставу, формализму, отвлеченности от жизни, к религии смерти, а не радости повседневного существования. Русский человек в любом явлении может почувствовать Абсолют, понимаемый им как «неопределенная потенциальность» и «основа всего», отсюда – подчиняемость внешним условиям и законопослушность.

Показано, что в отличие от католического и протестантского аскетизма, реформационный потенциал православия остался нереализованным, а его культурообразующие функции на сегодняшний день особенно актуальны. Православное монашество породило выдающиеся образцы святости и приучило народ к культу святых, но весьма мало приложило усилий к воспитанию в русском человеке чувства долга, личной ответственности и творческой активности. Русский человек не научился веровать через собственное практическое действие, через непосредственный религиозный опыт, он привык лишь наблюдать за ним и поклоняться примерам лучших представителей православных монастырей. Поскольку русскому православию не удалось решить проблему культурного творчества, преодолеть явный дуализм сакрального и светского, церкви и культуры. В противоположность западному, русское мировоззрение содержит в себе философию «Мы», «Мы» - первично, свободное «Я» может произрасти только из «Мы», но Россия по-прежнему остается страной безличного коллектива. «Мы» всегда смиренно, оно покорно терпит как могущественную государственность, так и порабощение религиозной жизни государством, лишает человека прав личности и не защищает его достоинства. Об этом с разных позиций говорили И.В. Киреевский, Н.А. Бердяев, В.В. Зеньковский, В.В. Розанов, В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, Г.П. Федотов, И.А. Ильин. Соответственно, актуальнейшая задача РПЦ сегодня – обращение к личности, к выработке нового, более ответственного духовного сознания.

По мнению ряда русских мыслителей¹, задачу преодоления отрешенности от жизни, идейности мировосприятия может решить православная женщина, чей ресурс на протяжении веков оставался не востребованным по причине отсутствия целостной «культуры пола». Русскому православному монашеству, начиная с XIX века, присуща гендерная поляризация. Несмотря на то, что женское монашество существовало ровно столько же, сколько и мужское, исторически сложилось мнение, что духовного совершенства и святости, тем не менее, в основном достигали мужчины. Насельники мужских монастырей стремились идти созерцательным путем, в то время как женские монастырские общины ориентировались на социальное служение. Нельзя сказать, что мужские монастыри были чужды социальным потребностям общества, в большинстве своем они развивали хозяйственно-экономическую деятельность, доходы от которой шли на благотворительность. Но все же в качестве главной задачи монахи выделяли «духовное окормление» общества. Тем не менее, в конце XIX - начале XX века благотворительная деятельность монашеских общин становится важной составляющей социальной политики государства. Церковь и государство не

¹ См., напр.: Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. М., 1999; Мережковский Д.С. Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники. М., 1995; Розанов В.В. Женщина перед великою задачей // Розанов В.В. Религия и культура. М., 1991.

были отделены, и материальные проблемы церкви решало государство, а также отдельные его граждане, которых опять же мотивировала церковь. Женское монашество, наверное, также можно отнести к тем самым мотивированным, кормимым старчеством и направляемым на подвиги в миру.

Второй параграф «Образ монашества и монастырей в общественном сознании россиян» определяет представительство монастырского типа организации на фоне современной религиозной ситуации в стране. Отношение общества к монашеству является индикатором проявления его духовных ценностей. По результатам исследований, проведенных в различные годы религиоведами, а также на основании собственных эмпирических данных, автор выделяет среди россиян тех, кто называет себя верующими, а также долю лиц, склонных принять монашеский постриг.

Собственные проблемы россияне, как мы увидели на примере жителей Санкт-Петербурга, решают самостоятельно, не полагаясь на всевышние силы. Можно отметить реалистичность, утилитарность установок современных людей по отношению к своей судьбе, жизни. Упадок религии, основанной на традиции и авторитете, возмещается обращением человека к религиозному опыту как опыту «внутренней свободы». Несмотря на то, что религиозные ценности не разделяются многими россиянами, несмотря на то, что влияние РПЦ на общественную жизнь уменьшилось (в сравнении с досоветским периодом), мы можем констатировать: религиозный фактор в обществе актуализировался. Посредством религиозного опыта пытаются найти ответы на такие фундаментальные вопросы, как смысл и цель жизни. Эти вопросы во все времена и во всех культурах составляли сердцевину религии. Поэтому россияне по-прежнему пытаются обрести «наполненное смыслом» место в реальности своей повседневной жизни.

Большая часть респондентов (59.2%) утвердительно ответили на вопрос: «Нравится ли Вам бывать в церкви?». Что касается факторов, вызывающих интерес к храму, религиозным обрядам, наиболее важными среди них являются: «наличие возможности побыть наедине со своими мыслями», «обретение душевного покоя», а также – «эстетическое удовольствие», «ощущение душевной чистоты, света», «защищенности, поддержки» - всего, что сложно найти в светской жизни. Поскольку монашество – духовное ядро Церкви, мы ожидали услышать о «положительном» отношении общества к данному институту. Тем не менее, лишь 36.8% опрошенных бывали в монастыре, причем 53.8% из доли бывавших в обителях ответили отрицательно на вопрос: «Нравится ли Вам бывать в монастыре?». Респондентам было предложено определить, что привлекает их в монастырской жизни, и что, наоборот, не привлекает. Ответы распределились крайне противоречиво. С одной стороны, это место, в котором находят «покой, тишину, уединение», получают «эстетическое удовольствие», «благодать», с другой стороны, это «мрачное место, в котором возникает ощущение одиночества», «скуки, тоски смертной», «незваного гостя». Тем не менее, нам удалось выявить и возможных претендентов на место в монастыре – 0.8% от общего числа опрошенных.

В отношении приоритетов деятельности монашества выделена потребность молиться и работать. Если в советское время под влиянием атеистической пропаганды монахи карикатурно изображались тунеядцами и ворами, то в настоящее время, благодаря СМИ, монахов не считают бездельниками, наоборот, отмечается их склонность работать. При этом, однако, в обществе еще не сложилось уважение по отношению к духовной деятельности монашества, вознесение молитвы как трудовую деятельность расценивают лишь 11.1%. Мы можем констатировать двоякое отношение к трудовой деятельности монашества: труд монаха не должен становиться видом деятельности для мирянина, но оставаться практикой служителя монастырского культа.

Таким образом, современный образ жизни и социальные институты радикальным образом отличаются от своих ближайших аналогов в прошлом. Сегодня православие во многом не столько религия, сколько символ русского своеобразия и некой духовной ценности этого своеобразия, как что-то, что может быть с гордостью противопоставлено другим, и ценность чего эти другие тоже в какой-то мере признают. Духовное возрождение в России не равнозначно восстановлению православной веры, а религиозность (обще-христианская) у многих выступает оппозицией советскому атеизму. На «словесном» уровне религиозность продолжает расти, но рано или поздно этот рост, надо полагать, остановится. Но возможность преобразования этого роста в рост реальной «традиционной» православной религиозности, который мог бы компенсировать естественную убыль старого традиционно религиозного населения, остается под вопросом. И здесь возрастает роль монашества для общества и РПЦ как носителя русской духовной традиции.

Третий параграф «Мотивация пострига в исторической динамике». Существуют различные точки зрения, объясняющие мотивацию ухода в монастырь. В 1909 г. протоирей Иоанн Восторгов в работе «О монашестве» высказал свое богословское видение проблемы: уход в монастырь является следствием изначального стремления служению Богу, проявляющегося под влиянием тягот мирской жизни или определенных психологических предпочтений. Основная идея Иоанна Восторгова в следующем: в монастырь уходят не за спасением – иначе спасение было бы невозможно вне стен монастыря – а из-за любви к Богу, выраженной особым образом: уединённым жительством в соответствии с природным устройством человека.

Классификация групп мотивов в работе В.В. Пашкова¹ в некоторой степени перекликается с идеями Иоанна Восторгова, и, по сути, является их продолжением. Согласно Пашкову, можно выделить 3 основные группы мотивов. Первая заключается в существовании людей особого склада характера, предрасположенные к уединению, самоизоляции от общества. Для этой группы принятие монашества является радикальным решением всех жизненных проблем. В основе второй выступают жизненные коллизии, тяжкие переживания, связанные с безвозвратными утратами, стихийными катастрофами, войнами,

¹ Пашков В.В. Монастыри в СССР: идеология и деятельность (опыт социол. анализа): Автореф. дис. на соиск. учен. ст. канд. ф. наук. - М.: МГУ, 1989. - 23 с.

мучительными болезнями и т.п. К третьей группе мотиваций, приводящих человека в монастырь, относятся утрата жизненных ориентиров, главной цели в жизни и стремление обрести новые цели, более высокий идеал.

Результаты нашего исследования во многом подтверждают существующие концепции. Основной причиной ухода в монашество является конфликт: как внутриличностный, так и межличностный. Добавим, что некоторые увлекаются внешними формами, обрядами; стремятся сделать церковную карьеру (в мужских монастырях таковых больше). Также мы наблюдали пришедших в монастырь в поисках открытий мистического христианства, желающих найти древние практики, внутреннюю работу, исихазм. Как правило, это образованные, начитанные люди (в большинстве своем имеющие богословское или гуманитарное образование).

Предметом исследования **третьей главы** «Культовые практики и внекультовая деятельность современных монастырей (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области)» выступают духовные и повседневные практики современного православного монашества; мы рассмотрели социально-правовой статус монашества, а также особенности функционирования традиционных духовных практик, их трансформацию в современном обществе, и перспективы развития.

Первый параграф «Место монастырей в государстве и обществе». В настоящее время РПЦ не является частью государственного аппарата России, тем не менее, монашество должно подчиняться не только церковным установлениям, но и государственным законам. Что касается гражданского права, то законодательство, регламентирующее правовое положение православного монашества в России, состоит из следующих норм: Конституции РФ, Гражданского Кодекса РФ, Федерального Закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях».

В соответствии с данными нормами все «граждане Российской Федерации равны перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни независимо от их отношения к религии и религиозной принадлежности»¹. То есть каких-либо самостоятельных статей, определяющих правовой статус монашества в российском законодательстве нет (как это было до 1917 г., когда юридическое положение монастырей и монашествующих выводилось из «Свода законов Российской империи»).

Монастырь, как и любая другая религиозная организация на территории России, в рамках правового поля является юридическим лицом – некоммерческой организацией. Согласно ГК РФ, некоммерческими организациями являются юридические лица, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющие полученную прибыль между участниками. Юридической основой для функционирования монастырей как религиозных организаций является, прежде всего, право каждого на свободу совести.

¹ СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

Помимо законодательства Российской Федерации и её субъектов, деятельность современных русских православных монастырей и монашества осуществляется на основании внутренних и учредительных документов РПЦ, к числу которых, в частности, относятся: «Устав об управлении Русской Православной Церкви», принятый Поместным Собором в 1988 году; Устав религиозной организации «Русская Православная Церковь» (Гражданский), утвержденный Патриархом Московским и всея Руси 24 февраля 1991 г., с изменениями и дополнениями, внесенными определением Священного Синода от 6 октября 1998 г.; уставы собственно монастырские, утверждаемые при создании каждого монастыря Священным Синодом.

В Уставе РПЦ отражены главные принципы (обеты), являющиеся основанием института монашества, и оговорены некоторые условия, которые необходимо соблюдать при поступлении в монашество (достижение 18-летнего возраста и разрешение на постриг епархиального архиерея), но в нем не рассмотрены многие вопросы относительно подготовки к постригу и его принятия, о правах и обязанностях настоятелей монастырей и монашествующих и, наконец, о сложении монашества.

Ввиду того, что государственные законы обязательны для религиозных организаций и их членов, РПЦ осуществляет миссионерскую, благотворительную, культурно-просветительскую и образовательную деятельность в соответствии с ними. Но некоторые государственные законы о Церкви дореволюционного периода по-прежнему приветствуются церковными иерархами, хотя и не могут быть ею применены, поскольку входят в противоречие с современным российским законодательством. Так, в синодальную эпоху законы предписывали, чтобы перед постригом послушник отдал всё своё имущество, как движимое, так и недвижимое, наследникам. При выходе из монашества оно не возвращалось. Правда, монах мог держать в банках денежные вклады, но после его смерти они оставались в монастыре. В современных монастырях при принятии пострига монашествующие, как правило, оставляют за собой право на владение недвижимостью в «миру», и лишь особо благочестивые передают всё своё имущество в собственность монастыря.

Второй параграф «Культовые практики русского монашества».

На протяжении веков на Руси Церковь придавала решающее значение эмоциональному воздействию на людей, и главным инструментом этого воздействия являлся культ. Да и в настоящее время православные россияне проявляют свою религиозность главным образом посредством исполнения религиозных обрядов. В их глазах Церковь пытается представить образ действующих монастырей как центров культовой практики.

Именно посредством культовой деятельности монастырь выполняет свою наиважнейшую функцию – интегративную, через культ происходит становление монашеской общины и формирование специфической социокультурной группы. Монастырский культ включает в себя следующие компоненты: содержание культовой деятельности; объекты этой деятельности; субъекты деятельности; элементы деятельности; средства деятельности; способы использования этих средств; результаты культовой деятельности.

Монашеское служение есть, прежде всего – служение молитвенное. Это, можно сказать, «профессия» монаха, ей он отдает всю свою жизнь. По своему содержанию молитвы мирян, монахов и духовенства различаются. Если для мирян, живущих обычной жизнью, характерны молитвы, предусматривающие мирскую деятельность, то для монахов – молитвы о просветлении, о даровании духа святого, о преодолении искушения, о прозрении. Ими используются молитвенное размышление, молитвы с поклонами и крестным знаменем, сопровождающиеся особым молитвенным настроением, чувством и слезами. Подвижники, которые проходят стадию аскетизма, переходят к особым, созерцательным молитвам, таким как духовная, умная и дльющаяся.

Одна из функций молитвы - преобразовательная - заключается в том, что под ее влиянием существенным образом перестраивается отношение человека к миру, к природе, к людям. Для формирования децентрализованности созданы и используются особые молитвы – молитвы заботы о других и молитвы, в которых желание помочь другим сопровождается мыслями об изменении себя и своих отношений. Изменение опосредуется молитвенным настроением. Молитвенная практика является тренировкой концентрации внимания и сосредоточения сознания, содержанием которого у верующих являются духовные ценности и Бог. Для монашествующих важно преодолевать зависимости от своих желаний, выходя на уровень управления биологическими потребностями, проходя подвиги волевого сдерживания потребностей в еде, питье, сексуальном удовлетворении. Также к формам терпения можно отнести сдерживания чувства злости, зависти, раздражения.

Сравнив культовые практики в исследуемых монастырях Санкт-Петербурга и Ленинградской области, можно отметить, что внутренний распорядок современных монастырей типичен. Весь порядок жизни в общежительном монастыре определяет черед церковных богослужений. Богослужение позволяет насельникам монастыря входить в определенный ритм жизни обители, а также взаимодействовать с паломниками. «Богослужение» буквально раскрывается как служение Богу. И дабы обеспечить спасение своей души монашествующие должны неукоснительно исполнять ежедневные службы, называются они утренняя, обедня и вечерня.

Еще одно важное средство культовой деятельности всех монастырей – культ святынь. С помощью икон, святых источников и различных предметов, отражающих подвиги местных святых, монастырь воспитывает паломников, и одновременно увеличивает свою известность.

Верующие миряне знают заповеди, но не всегда в состоянии их соблюдать. Они находятся в системе общественных и межличностных отношений и поступают сообразно своей личности, которая остается системообразующей основой индивидуальности. Иначе у монахов. Следование заповедям помогает установить балансные отношения. Оно снижает конфликтность и благоприятствует сосредоточению на желаемых духовных целях. Межличностные отношения отступают на второй план, уступая первое место отношениям духовным. Человек духовный, оставаясь по сути существом социальным, перестает быть социальным в первую очередь. Его общественная природа уходит на второй

план. Практика религиозного подвижничества ведет к феномену святости, но существуют и осознаются проблемы, которые мешают духовному преобразованию личности.

Третий параграф «Внекультовая деятельность современных монастырей». В настоящее время монашество лишилось политических, социально-карикативных и культурно-образовательных функций, рассталось с крупными земельными владениями и прибыльными коммерческими предприятиями, наконец, потеряло социальную притягательность для элитных общественных групп. Если Г. Гегель, анализируя эволюцию монашества, полагал, что существование монастырей в обществе его времени лишено какого-либо смысла, то монашество стремится сегодня, обращаясь к истории, напротив, обосновать свою социальную значимость.

Современная Россия находится в процессе трансформации общественно-экономической системы, соответственно, изменяется и экономический механизм функционирования религиозных организаций, которые пытаются найти свое место, сформировать новую модель взаимоотношений с государством и различными экономическими агентами. Нынешнюю модель финансирования религиозных организаций можно определить как кризисную. Для большинства современных православных монастырей характерно многоканальное финансирование, основными источниками формирования дохода монастыря являются: добровольные взносы и пожертвования, средства из государственного бюджета, целевые поступления, реализация товаров и услуг, доходы, получаемые от собственности, дивиденды, взносы участников организации.

Деньги, составляющие доход монастыря, тратятся по нескольким статьям. Первая постоянная статья расходов — это выплата заработной платы нанимаемым работникам (в большинстве случаев — это рабочие строительных специальностей, а также — бухгалтера, экономисты и др.) Вторая постоянная статья расходов — строительство, реставрация и ремонт культовых сооружений, бытовых построек. Третья — расходы на содержание кухни и столовой. Кроме того, оплачиваются коммунальные услуги, налог в епархию, расходуются средства на благотворительные нужды.

Финансовые вопросы решаются, если монастырь занимается собственным производством. Использование современной техники, грамотное ведение хозяйства и знания основ экономики дает стабильный доход, которого хватает на содержание обители. Это позволяет быть независимыми от «спонсоров», имущественные взносы и пожертвования которых не всегда являются бескорыстными. Зачастую в обмен на передаваемые средства жертвователи приобретают прямые выгоды, к примеру, создание привлекательного имиджа.

Церковь, конечно, приветствует пожертвования, однако благотворительность сегодня — это скорее прецедент, а не система. При том, что в истории России финансирование монастырей осуществлялось, как правило, системно. В качестве примера можно указать на функционирование русских православных монастырей на Афоне, куда даже землю доставляли на кораблях императорского флота России. Лишенные же после революции материальной поддержки со стороны государства, русские православные монастыри на Афоне

пришли в упадок. Случай с Афонскими монастырями является наглядным примером того положения, что самоокупающийся монастырь – это нонсенс. При успешном ведении хозяйства финансов монастырю хватает лишь на содержание обители.

Сегодня можно наблюдать возобновление *функции социального патронажа*, как то уход за больными в клиниках, организация церковных больниц, домов для престарелых, интернатов для сирот, обедов для нуждающихся и пр. Есть новшества, связанные с особенностями времени, – общины для лечения наркоманов, алкоголиков.

Практически все обители в России, которые преодолели начальный этап возрождения, развивают социальное служение. Наиболее активно социальная деятельность развивается при крупных, более стабильных в хозяйственном отношении монастырях. Благотворительность сегодня не мыслится без возрождения *коммуникативной и информационно-просветительской функций*. Духовно-просветительская работа в современных монастырях обычно включает в себя создание воскресных школ для детей и взрослых, формирование паломнических служб, организацию катехизических бесед с прихожанами монастырских храмов. Во многих монастырях возрождено книгоиздание и распространение святоотеческой и богословской литературы.

В основе социальной и духовной работы монастыря лежит не организация, а личность настоятеля (игуменьи) и старцев (стариц). Таких личностей на сегодняшний день – единицы. Исправить ситуацию может государство и общество. Если задача государственных и общественных структур – выполнение функций фискального характера, то задача монастыря обеспечение самого акта пожертвования. Монастырь, конечно, заинтересован в оптимальном обороте жертвуемых средств, но не это есть предмет его ответственности. Именно поэтому монастырь может осуществлять социальную и духовную работу только при поддержке государства и общества. Впрочем, при государственном финансировании деятельность РПЦ, как показывает мировая практика, может попасть в сильную зависимость от чиновников, что негативно может сказаться на ее функционировании. Общинное финансирование на сегодняшний день не может стать основным источником дохода монастырей, как из-за малочисленности истинно религиозного населения, так и в связи с его бедностью.

Поэтому в нынешних условиях одной из мер по привлечению дополнительных финансовых ресурсов в бюджет монастыря могла бы стать дальнейшая диверсификация монастырского производства. Также необходимо укреплять взаимодействие с государством в деле социальной работы, что поднимет авторитет Церкви среди россиян и, тем самым, привлечет в ее ряды новых членов, появятся благоприятные возможности для общинной модели финансирования.

На сегодняшний день затруднительно обозначить тенденции развития русского православного монашества. Новая стратегия может быть очень разной; но, прежде всего, оно должно сделать выбор между альтернативными установками: интеграции в социокультурную сферу и неинтеграции. Участие в социальной жизни еще не означает внутренней, сущностной включенности в эту жизнь, оно может оставаться внешним, формальным. Чтобы выполнить

свою миссию в обществе, православие должно активно включиться в диалог со всеми социальными силами, которые могут способствовать возрождению так необходимых человечеству гуманистических ценностей. Оздоровление русского народа должно привести от чувственно-эмоционального, пассивного и недисциплинированного образа жизни к сознательно-волевому, активному и ответственному отношению к жизни.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются подходы для дальнейшей научной работы в области избранной проблематики и определяются возможности практического применения результатов исследования. Основные **выводы**:

1. Анализ основных теоретико-методологических подходов к исследованию религиозных явлений выявил три парадигмы развития религиозного знания: парадигму социальных фактов, гуманитарно-личностную и деятельностно-акционистскую. Как показал постмодернистский дискурс, настоящее время требует отказа от каких-то бы ни было моделей центристского плана, и самое пристальное внимание нужно уделять культурным факторам социальной реальности. Изучение этих факторов предполагает использование нарративных методов представления и упорядочения современных социальных практик. Данный метод позволяет, во-первых, не поддаваться влиянию идеологии на результаты исследования (что особенно актуально в такой науке как религиоведение), во-вторых, вносит ясность в ситуации непредсказуемости того или иного социального явления.
2. Аскетизм как важная составляющая феномена монашества, и собственно монашество не есть территориальная особенность, уникальность определенной нации или составляющая отдельной религии. Монашество – особое социокультурное явление, сущность которого находит свое выражение в одной из религиозных форм организации жизни людей, принявших на себя ряд обязательств, прежде всего, обета нестяжательства, воздержания, подчинения, и объединенных специфическим мировоззрением, ценностями, нормами и практиками. Содержание и функции монашества могут меняться в контексте эволюции общества и в различных культурах.
3. Православие, признавая «совершенство» христианским требованием, считает аскетизм христианской обязанностью, осуществляемой в различных формах – в монашестве и общественно-деятельной жизни. Православным монахам не были свойственны формы активного вмешательства в жизнь государства, как это наблюдалось в монашеских орденах средневекового Запада. Поэтому Церковь в России оказывала влияние на народ, прежде всего, посредством «совершенных» монахов, воздействовавших не своими знаниями, а своей личностью, не умелой риторикой, а индивидуальной работой. Православное монашество, разумно сочетая труд и молитву, общение и уединение, способствовало появлению личностей такого уровня – института старчества.
4. Идентификация с православием для большинства современных россиян и рост численности православных монастырей – процесс, в основе которого

лежит идея возрождения православной культуры. Тем не менее, данное явление не может быть объяснено исключительно религиозными соображениями. Основная его причина – отстаивание национальных и культурных ценностей.

5. Критерием выделения монастырской общины из ряда других социальных образований является деятельностно-целеобразующий признак. Деятельность монашества, как культовая так и внекультовая, является самостоятельным видом деятельности, имея в качестве источника сакральную сферу, и выступает основой формирования монастырской общины. Современные монастырские сообщества в зависимости от доминирующего типа деятельности подразделяются на: молитвенный, социальный и хозяйственно-экономический.
6. Основная задача современного русского православного монашества – достичь единения потустороннего с земной практикой, покоя и движения, теории и практики, тогда оно сможет осуществить исторический синтез и привести русскую национальную культуру к всечеловеческой культуре, достичь цели христианства – спасения не личного, но всеобщего.

Результаты и материалы исследования нашли отражение в следующих публикациях:

1. Астэр И.В. Социокультурный феномен православного монашества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки: Научный журнал. – № 38 (82). Декабрь. - СПб., 2008. – С.12-15. (0,5 п.л.).

2. Астэр И.В. Юридический статус и экономическая деятельность современных православных монастырей в России // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Социально – экономические науки и искусство. - Волгоград: Изд-во «Перемена», 2009. – 3 (37). Апрель. – С. 96-101. (0,5 п.л.).

3. Астэр И.В. Правовое положение монашествующих в современной России // Православие в истории России: Материалы научной конференции «Православие в истории России. Прошлое и современность». - СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. – С. 180-183. (0,2 п.л.).

4. Астэр И.В. Место Русской Православной Церкви в социальной работе // Христианская культура на пороге третьего тысячелетия. Четвертые научные чтения. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2000. – С. 100 – 106. (0,6 п.л.).

5. Астэр И.В. Отечественная веберiana и проблема выбора адекватной идеологии // Идеология студента '99: К 10-летию факультета социологии: Сборник студенческих работ / Ред.-сост. В.Е. Семенов. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. – С. 47-54. (0,4 п.л.).

6. Астэр И.В. Духовные ценности студентов Санкт-Петербурга // Материалы X Ассамблеи молодых ученых и специалистов: Философские и духовные проблемы науки и общества. Междисциплинарный гуманитарный семинар. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – С. 124-125. (0,25 п.л.).

7. Астэр И.В., Нестерова Г.Ф. Технология и методика социальной работы: Учебно-методическое пособие. - СПб.: Изд-во «Имена», 2006. – 168 с. (9 п.л.).
8. Астэр И.В., Нестерова Г.Ф. и др. Основные понятия социальной работы: Глоссарий. - СПб.: Изд-во «Имена», 2007. – 188 с. (10.65 п.л.).
9. Астэр И.В. Религиозная толерантность студентов Санкт-Петербурга // Роль образования в формировании установок толерантного сознания: Материалы городской научно-практической конференции. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – С.12-15. (0,25 п.л.).